

УДК 327

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.54.108>

Евразийский регионализм в сфере высшего образования и образовательное сотрудничество России

А. М. Погорельская*

*Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск,
Российская Федерация*

Аннотация. Определяется место евразийских региональных проектов в сфере высшего образования во внешней политике России. Исследуются российские внешнеполитические приоритеты и политика в отношении существующих региональных инициатив в сфере высшего образования в Евразии. Анализируются российские стратегические документы в области внешней политики и высшего образования, а также доступная статистика. Представлен обзор литературы по теме регионализма в сфере высшего образования как инструмента внешней политики государства. Акцент сделан на изменениях, которые претерпели российские внешнеполитические приоритеты после 2022 г., оценены их последствия для участия России в региональных образовательных проектах. Сделан вывод, что Россия была инициатором регионального сотрудничества в сфере высшего образования на постсоветском пространстве, поскольку рассматривала его как способ интеграции данного региона на базе СНГ. Однако отсутствие механизмов, обеспечивающих строгую реализацию всех договоренностей, попытки ряда стран дистанцироваться от России, а впоследствии возникновение новых разделительных линий привели к тому, что достижение российских целей в прежних форматах оказалось затруднено, потому российское внимание сегодня переориентируется на более широкий круг региональных инициатив.

Ключевые слова: составной регионализм, образовательное сотрудничество, высшее образование, внешняя политика, студенческая мобильность, гармонизация, сетевой университет.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10036 «Трансформация систем высшего образования стран Центральной Азии: новые возможности и вызовы для экспорта российского образования», <https://rscf.ru/project/23-78-10036/>

Для цитирования: Погорельская А. М. Евразийский регионализм в сфере высшего образования и образовательное сотрудничество России // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2025. Т. 54. С. 108–120. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.54.108>

Original article

Eurasian Regionalism in Higher Education and Russian Educational Cooperation

A. M. Pogorelskaya*

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Abstract. The research aim is to define the place of Eurasian regional projects in higher education in Russian foreign policy. The research objectives include outlining Russian foreign policy priorities and characterizing Russian policy towards existing regional initiatives in higher education in Eurasia. The study is based on the analysis of Russian strategic documents related to foreign policy and higher education, as well as available statistics. The article provides the literature review on regionalism in higher education as a foreign policy instrument. The emphasis is placed on the changes that Russian foreign policy priorities have undergone since 2022, and their consequences for Russian participation in regional projects in higher education. It is concluded that Russia was the initiator of regional educational cooperation in the post-Soviet space, since it was considered a way of integrating the region mainly under the CIS auspices. However, the lack of mechanisms ensuring the implementation of agreements, attempts by some countries to distance from Russia, and subsequently the emergence of new dividing lines resulted in the fact that achieving Russian goals in previous formats has become difficult. Therefore, Russian attention is now being reoriented to educational cooperation under a wider range of regional initiatives.

Keywords: overlapping regionalism, educational cooperation, higher education, foreign policy, student mobility, harmonization, network university.

Acknowledgments. The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation, Project № 23-78-10036 “Transformation of higher education systems in Central Asia: new opportunities and challenges for Russian educational export”. URL: <https://rscf.ru/en/project/23-78-10036/>

For citation: Pogorelskaya A.M. Eurasian Regionalism in Higher Education and Russian Educational Cooperation. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2025, vol. 54, pp. 108-120. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.54.108> (in Russian)

Введение

Регионализм в области высшего образования стал все больше привлекать внимание исследователей в области политических наук с 1990-х гг., а всплеск публикаций по данной тематике пришелся на 2022–2024 гг.¹ Актуальность подобных исследований в российской науке объясняется сложившейся мировой обстановкой. В частности, международное образовательное сотрудничество, которое в идеале призвано способствовать совместному процветанию участников², оказалось и одним из действенных инструментов внешнеполитического давления. Последний тезис доказывает опыт России под массированными санкциями, вводимыми против нее странами коллективного Запада с 2022 г., в том числе в сфере образования. Санкции включали заморозку совместных научно-образовательных проектов, отказ в участии в конкурсах на гранты и деятельности международных образовательных онлайн-платформ, сокращение возможностей для академической мобильности и публикации научных статей в ведущих журналах, а также блокировку участия в Европейском пространстве высшего образования под предлогом нарушения его принципов³. Таким образом, текущая международная ситуация вокруг России подтверждает, что «образование приобрело политикообразующую функцию, став важным звеном во внешней политике государства» [2, с. 391].

¹ Данные анализа на платформе Lens.org выборки из 31 544 научных работ по тематике «higher education regionalism» в области исследования – «Политические науки».

² Education for Growth and Prosperity: A Keynote Speech by President Jim Yong Kim // The World Bank. 2017. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/speech/2017/02/13/education-for-growth-and-prosperity-a-keynote-speech-by-president-jim-yong-kim> (дата обращения: 30.04.2025).

³ Statement by Members and Consultative Members of the Bologna Follow Up Group on Consequences of the Russian Federation Invasion of Ukraine. URL: <https://clck.ru/3Fs2Dk> (дата обращения: 30.04.2025).

Под регионализмом в сфере высшего образования подразумевается «политический проект по созданию региона, в котором формируются политические инструменты и механизмы для организации сотрудничества в сфере высшего образования» [10, р. 362]. Иными словами, он предполагает намеренные усилия по консолидации региона путем реализации образовательной политики. Существующие в мире проекты комплексной региональной интеграции также обращаются к образовательному сотрудничеству как способу укрепить связи между участниками, а заодно способствовать привлечению талантов извне, повышению конкурентоспособности своей экономики, синхронизации с ними внешних партнеров [20]. Таким образом, в данном исследовании регионализм будет рассматриваться как «механизм продвижения политических интересов» [8, с. 14].

В статье поставлена цель определить место региональных проектов в сфере высшего образования, существующих на пространстве Евразии, в международном сотрудничестве России. Задачами исследования стало определение российских внешнеполитических приоритетов, связанных со сферой образования, а также характеристика политики России в отношении существующих региональных инициатив в сфере высшего образования в Евразии. Поскольку Россия участвует в нескольких пересекающихся интеграционных проектах и региональных организациях, в чью компетенцию входит высшее образование, в теоретической части дан обзор феномена «составного регионализма» и его причин, а далее дана оценка тому, насколько эта ситуация соответствует интересам России.

Статья построена следующим образом: в первой части дан обзор существующих теоретических объяснений причин составного регионализма. Затем на основе анализа внешнеполитических документов России определено место региональных инициатив в сфере высшего образования в списке внешнеполитических приоритетов страны. В третьей части предпринята попытка определить динамику изменений российской политики в отношении существующих региональных образовательных инициатив, где ключевым рубежом выступает 2022 г.

Составной регионализм в сфере образования

В научной литературе не выработано устоявшегося определения составного регионализма. Так, одни авторы призывают понимать под составным регионализмом «участие государств в нескольких региональных организациях, которые имеют схожие компетенции по крайней мере в одной сфере политики» [19, с. 636]. Другие определяют его как взаимодействие нескольких региональных организаций в форме конкуренции или сотрудничества в результате частичного пересечения или дублирования друг друга в вопросах компетенций и/или членства [21, р. 121].

Источником составного регионализма в сфере высшего образования исследователи называют целый ряд причин. Так, чем дольше сосуществуют пересекающиеся региональные организации и чем они более похожи в институциональном оформлении, тем больше они совпадают между собой и в

плане членства и/ или компетенций [19, р. 649]. Составному регионализму могут также способствовать возникновение или поддержание разделительных линий, которые могут носить политический, экономический, академический характер [3, с. 162, 163].

В образовательной сфере региональные интеграционные проекты с участием развивающихся стран нередко нацелены на повышение доступности образования и сокращение утечки умов, а объединения развитых стран – на укрепление конкурентоспособности образовательных систем и расширение экспорта образования странами-участницами [5, с. 279]. Вдобавок «любые образовательные союзы становятся сегодня политическим инструментом» [7, с. 102], позволяя не только группам стран, но и отдельным государствам добиваться своих внешнеполитических целей путем инициирования, развития или игнорирования региональных образовательных инициатив. Так, средние государства могут быть заинтересованы в создании региональных объединений, из которых намеренно исключаются сильнейшие региональные державы, что позволяет им вести политику балансирования против последних⁴. Тем самым исключение неугодных партнеров из региональных форматов образовательного сотрудничества призвано способствовать укреплению собственных позиций участников [13].

Присоединение к региональным инициативам с точки зрения государства может не только увеличивать количество площадок, на которых оно может добиваться своих целей, но и требовать дополнительных затрат. Последние обусловлены необходимостью как поддержания деятельности таких организаций или проектов, так и имплементации новых правил и норм, которые потенциально могут противоречить друг другу [19, р. 640].

В результате составного регионализма между разными проектами могут развиваться отношения сотрудничества, сосуществования или соперничества. Имплементация норм и правил государствами-участниками в этой связи может носить фрагментарный, поверхностный или даже имитационный характер ввиду их неспособности или нежелания выполнять предусмотренные соглашениями обязательства. Немаловажную роль играет наличие или отсутствие механизмов принуждения государств к действиям в рамках таких инициатив. В результате фрагментарного или поверхностного подхода к реализации региональных договоренностей в сфере высшего образования инвестиции в существование таких проектов могут становиться обременительными или малорезультативными для их инициаторов.

Существует несколько форматов регионального образовательного сотрудничества, включая инициативы по гармонизации политик группы государств в области (высшего) образования; региональные программы академической мобильности; а также сетевые университеты, часто действующие по принципу консорциумов. Евразийское пространство стало ареной существования нескольких региональных образовательных проектов, в связи с чем

⁴ Bock A. M., Hanneberg I. Why Balancing Fails? Theoretical reflections on Stephan M. Walt's "Balance of Threat" Theory. URL: https://jaeger.uni-koeln.de/fileadmin/templates/publikationen/aipa/AIPA_2_2013.pdf (дата обращения: 03.05.2025).

они пересекаются между собой по составу (государствам-участникам) и по компетенциям. На пространстве Евразии существуют проекты, формально предусматривавшие только образовательное сотрудничество: например, Европейское пространство высшего образования или Центрально-Азиатское пространство высшего образования, хотя по факту их участники преследуют разнообразные цели [17; 23]. Образовательное измерение сотрудничества предусматривается и проектами комплексной региональной интеграции (ЕС, АСЕАН), а также объединениями, формально относящими себя к международным организациям, в частности Содружеством Независимых Государств. Действует и ряд сетевых университетов: университеты БРИКС, ШОС, СНГ и Евразийский сетевой университет. Хотя Евразию в том или ином качестве покрывает европейская программа Erasmus+, на постсоветском пространстве отдельной региональной программы академической мобильности создать не удалось.

Приоритеты России в образовательном сотрудничестве

Условная классификация целеполагания государств в международном образовательном сотрудничестве предполагает, что они могут преследовать цели политического, экономического, социокультурного и академического характера. Политические цели международного образовательного сотрудничества тесно связаны с проецированием государствами своей «мягкой силы», под которой понимается способность добиваться своих целей на мировой арене путем убеждения, а не силы [18]. В частности, международное образовательное сотрудничество может служить способом формирования положительного образа страны за рубежом, а также выступать инструментом помощи развитию зарубежных партнеров [22]. Через образовательное сотрудничество одни страны могут содействовать государственному строительству других, а также оказывать влияние на формирование их интеллектуальных и правящих элит [15, р. 113].

По мнению исследователей, целеполагание России в области международного образовательного сотрудничества и экспорта образования носит в первую очередь политический характер [1]. Таким образом, образовательное сотрудничество призвано служить «дипломатической инвестицией в будущие политические отношения» [12, р. 85], что не отменяет достижения сопутствующих целей – привлечения талантов, получения дохода и улучшения репутации российских вузов в мировом образовательном пространстве [4, с. 162].

Еще в 1995 г. президентским указом был утвержден Стратегический курс России по взаимодействию с государствами СНГ, где была поставлена задача по «восстановлению позиций России как главного образовательного центра на территории постсоветского пространства, имея в виду необходимость воспитания молодого поколения государств СНГ в духе дружественного отношения к России»⁵. В Основных положениях концепции государственной политики РФ в области подготовки национальных кадров для зару-

⁵ Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств : утв. Указом Президента РФ от 14 сент. 1995 г. № 940 // МИД России. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1695744/ (дата обращения: 05.05.2025).

бежных стран 2002 г. российской стороной была поставлена задача подготовки национальных кадров и интеллектуальной элиты иностранных государств для «углубления процессов интеграции в Содружестве Независимых Государств», «усиления роли России как главного образовательного центра» в СНГ, а также создания «условий для формирования общего рынка труда Евразийского экономического сообщества»⁶.

Впоследствии Россия закрепила возможность получения российского высшего образования за государственный счет для иностранных граждан со статусом соотечественника как на конкурсной основе наравне с гражданами РФ⁷, так и в рамках механизма квот, выделяемых российским правительством на образование иностранных граждан⁸. Кроме того, наращивание экспорта образования в страны СНГ в 2015 г. было включено в перечень задач по обеспечению национальной безопасности страны⁹.

Переосмысление внешнеполитических приоритетов России с 2022 г. отразилось в том, как расставлены географические акценты образовательного сотрудничества в стратегических документах. В Концепции гуманитарной политики за рубежом 2022 г. фигурирует задача «усиления роли российских образовательных организаций высшего образования в рамках сетевых образовательных проектов (Сетевого университета СНГ, Сетевого университета БРИКС, Университета ШОС и других)», в том числе за счет взаимодействия с выпускниками российских вузов – «гражданами иностранных государств, которые составляют политическую и интеллектуальную элиту этих государств»¹⁰. В то же время подтверждается приоритетность СНГ в гуманитарном сотрудничестве России, основной задачей которого «является формирование единого культурного, образовательного и информационного пространства, сохранение многовековых духовных связей с народами этих государств»¹¹. К региональным инициативам, в рамках которых планировалось активизировать гуманитарное сотрудничество, были также отнесены ШОС, ОЧЭС, диалоговое партнерство Россия – АСЕАН и форум АТЭС.

В Концепции внешней политики России 2023 г. в качестве приоритетных направлений заявлены «укрепление потенциала и повышение международной роли» БРИКС, ШОС, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, РИК (Россия, Индия, Китай) и «других межгосударственных объединений и международных органи-

⁶ Основные положения концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901857022> (дата обращения: 05.05.2025).

⁷ Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 05.05.2025).

⁸ Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 8 окт. 2013 г. № 891. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102168151> (дата обращения: 05.05.2025).

⁹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 05.05.2025).

¹⁰ Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: утв. Указом Президента РФ от 5 сент. 2022 г. № 611 // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (дата обращения: 05.05.2025).

¹¹ Там же.

заций, а также механизмов с весомым участием России»¹². Кроме того, в гуманитарной сфере поставлены задачи усиления роли России, формирования ее позитивного имиджа за рубежом и «противодействие кампании русофобии», в том числе путем содействия изучению русского языка «прежде всего в государствах – участниках СНГ»¹³, с которыми все еще предполагается формирование единого гуманитарного пространства.

Таким образом, в российских стратегических документах постоянно подтверждался приоритет образовательного сотрудничества с государствами – участниками СНГ. С 2022 г. спектр региональных организаций и объединений, где Россия предполагает активизировать гуманитарное сотрудничество, заметно расширился. Образовательное сотрудничество позиционировалось в первую очередь как инструмент содействия интеграции на постсоветском пространстве, создания предпосылок для дружественных отношений, а с недавнего времени еще и как способ формирования благоприятного образа страны за рубежом.

Россия в региональных образовательных инициативах

Учитывая важность образовательного сотрудничества со странами СНГ, заявленную в российских стратегических документах, были приложены немалые усилия для его развития. Российская сторона во многом способствовала подписанию в 1997 г. Соглашения о сотрудничестве по формированию единого образовательного пространства в СНГ и созданию соответствующего Совета по образовательному сотрудничеству, однако к созданию единого образовательного пространства эти усилия не привели. Но в рамках СНГ удалось достичь безвизового режима и взаимного признания документов об образовании в целях дальнейшего обучения, что способствовало образовательной миграции из стран СНГ в Россию. Однако при этом в образовательном сотрудничестве проявляются типичные проблемы СНГ – пассивность участников и попытки многих из них утвердить свою независимость, прежде всего, от России, в том числе с помощью развития взаимодействия с партнерами за пределами СНГ [6, с. 204–207].

Впоследствии российская сторона стремилась включить образовательную составляющую в сотрудничество на базе ЕврАзЭС, однако при создании Евразийского экономического союза с 1 января 2015 г. исполнение положений Договора о сотрудничестве в области образования 2009 г. осталось на усмотрение государств-членов. Интеграцию в сфере образования на платформе ЕАЭС, продвигаемую Россией, не поддержал в первую очередь Казахстан, отчасти – Беларусь, обеспокоенные оттоком молодежи в российские вузы [9, с. 90].

Неравномерный характер студенческой мобильности, потоки которой во многом замыкались на России, стал ключевым препятствием для создания предлагаемой российской стороной региональной программы академической

¹² Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 // МИД России. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 05.05.2025).

¹³ Там же.

мобильности на постсоветском пространстве, хотя сказались и существующие политические и экономические отношения между странами, а также разница потенциалов национальных систем образования [11, р. 416]. Выгоды от студенческой мобильности в регионе СНГ стали восприниматься как крайне асимметричные и России, в частности, приписывалась роль ее основного бенефициара [16].

В результате СНГ и ЕАЭС получили разные компетенции в сфере образования: например, СНГ предусматривало взаимное признание дипломов с целью дальнейшего обучения, а ЕАЭС – уже трудоустройства. До недавнего времени сосуществовать удавалось им и с Европейским пространством высшего образования (ЕПВО), однако с 2022 г. ситуация изменилась.

ЕПВО, в котором к началу 2022 г. состояло 49 стран, изначально декларировало цель гармонизации образовательной политики участников, в число которых вошла западная часть постсоветского пространства (Молдова, Украина, Беларусь) и страны Закавказья, а также Казахстан и Россия. Ввиду расширения географии и заявленных целей внедрение Болонских принципов по ЕПВО оказалось неравномерно¹⁴ и многим странам постсоветского пространства в этой связи приписывалось «иллюзорное» соответствие им [11, р. 409, 410]. Тем не менее, учитывая отсутствие инструментов принуждения и строгих дедлайнов по внедрению Болонских принципов, сосуществование ряда государств в рамках пересекающихся проектов – СНГ, ЕАЭС и ЕПВО – не было явной проблемой. Однако изменения в характере последнего, в частности усиление ориентации на продвижение политических интересов Европейского союза и установление новых разделительных линий [14, с. 15], привели к тому, что Россия оказалась в ситуации конфликта с большинством стран ЕПВО, что отразилось на образовательном взаимодействии. В результате в апреле 2022 г. этими странами было принято обращение ко всем членам ЕПВО с просьбой приостановить сотрудничество с российскими официальными властями, а также заморозить участие России в работе ЕПВО¹⁵. В ответ российской стороной было заявлено о том, что «к Болонской системе надо относиться как к прожитому этапу» и в дальнейшем страна будет стремиться к созданию «собственной уникальной системы образования»¹⁶. Отечественные же эксперты стали указывать на возможности развития в такой ситуации образовательного сотрудничества с другими регионами мира¹⁷.

Параллельно на постсоветском пространстве Казахстан как среднее государство, стремящееся к дистанцированию от России в образовательной сфере, выдвинул инициативу по созданию Центрально-Азиатского про-

¹⁴ Yerevan Communiqué. URL: https://eha.info/media.eha.info/file/2015_Yerevan/70/7/YerevanCommuniqueFinal_613707.pdf (access data: 05.05.2025).

¹⁵ Statement by Members and Consultative Members of the Bologna Follow Up Group on Consequences of the Russian Federation Invasion of Ukraine. URL: <https://clck.ru/3Fs2Dk> (access data: 30.04.2025).

¹⁶ Наш вуз хотя и не в болонии. Россия откажется от участия в Болонском процессе // Коммерсантъ, 24.05.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5367733> (дата обращения: 09.11.2025).

¹⁷ «Ориентация на экспорт»: преимущества многополярного мира для российской системы образования обсудили на ПМЭФ // Министерство науки и высшего образования РФ. 15.06.2023. URL: https://minobnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/69199/?sphrase_id=8153726 (дата обращения: 06.05.2025).

странства высшего образования, которое не предусматривает участия России, но нацелено на координацию образовательной политики пяти стран Центральной Азии и развитие студенческой мобильности между ними в противовес российским проектам¹⁸. Тем самым стала реализовываться модель регионализма, основанного на исключении сильнейших региональных держав с целью усиления позиций оставшихся участников.

Россия была в числе инициаторов всех сетевых университетов, в которых сегодня принимает участие (табл. 1). Тем не менее эти инициативы не всегда встречали поддержку партнеров: например, предложенный российской стороной проект Евразийского сетевого университета не был поддержан государствами-членами, а потому остался межвузовским формированием [9, с. 90].

Таблица 1

Участие России в сетевых университетах¹⁹

Сетевой университет (год создания)	Количество государств-участников	Количество вузов-участников	Число и доля российских вузов-участников
Университет ШОС (2007 г.)	7	75	20 (26,7 %)
Сетевой университет СНГ (2009 г.)	9	38	14 (36,8 %)
Университет БРИКС (2015 г.)	5	56	12 (21,4 %)
Евразийский сетевой университет (2022 г.)	6	34	18 (52,9 %)

Статистика по сетевым университетам, которая бы позволила оценить количество и долю студентов, пришедших на российские вузы, в открытом доступе отсутствует, за исключением Сетевого университета СНГ (СУ СНГ), поэтому оценить, насколько российские инвестиции в эти проекты были успешны, сложно. На примере СУ СНГ можно судить о том, что Россия частично обеспечивала его за счет выделения квоты на обучение иностранных граждан (всего 1111 квот за 2010–2020 гг.)²⁰, в то время как другие государства-участники не выделяли средств на СУ СНГ из своих бюджетов на постоянной основе, но делали взносы в Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества, частично финансирующий академическую мобильность в рамках СУ СНГ.

Абсолютные показатели студенческой мобильности из стран СНГ в Россию свидетельствуют о том, что, несмотря на предпринимаемые меры и декларируемые государством приоритеты, не по всем направлениям она носит стабильный характер (табл. 2).

¹⁸ Центрально-Азиатское пространство высшего образования: цели и перспективы в глазах стран-участниц / А. Погорельская, Е. Троицкий, В. Пакулин, Н. Погодаев, О. Турдикулов, С. Юн // Центр евразийских исследований Томского государственного университета, 30.04.2024. URL: <https://eurasian-studies.tsu.ru/analitika/publikacii/anastasiia-pogorel-skaia-evgenii-troitckii-vitalii-pakulin-nikolai-pogodaev-olim-turdikulov-sergei-iun-tcentral-no-aziatskoe/> (дата обращения: 07.05.2025).

¹⁹ Составлено автором на основе информации с официальных страниц указанных сетевых университетов.

²⁰ Сетевой университет Содружества Независимых Государств // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3063/78389/> (дата обращения: 07.05.2025).

Таблица 2

Студенческая мобильность из стран СНГ в Россию, 2000–2023 гг.²¹

Страна	2000 г.	2005 г.	2011 г.	2016 г.	2020 г.	2023 г.
Азербайджан	2090	1258	12 161	14 121	7754	5695
Армения	1000	1582	4240	5043	2323	1868
Беларусь	4500	5977	31 199	15 488	10 073	9369
Грузия ²²	1500	1381	2343	1060	750	566
Казахстан	15 300	20 780	29 865	69 895	60 931	48 778
Киргизия	1010	838	2663	5700	7785	8412
Молдова	2660	1328	5575	5749	4152	2788
Таджикистан	230	1160	6226	15 126	20 930	27 449
Туркменистан ²³	1300	1148	6885	16 521	35 720	35 170
Узбекистан	2860	3190	11 343	19 893	38 111	42 074

Российские вузы, в 2010-х гг. укрепившие свои позиции в СНГ, в последние годы стали терять популярность среди граждан Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана и Молдовы. Это снижение интереса обусловлено несколькими факторами, включая внешнеполитические ориентиры этих стран, их политику по сокращению оттока молодежи и увеличение потоков студенческой мобильности по другим географическим направлениям, кроме России.

Заключение

Составной регионализм в сфере высшего образования стал отчасти результатом того, что в рамках СНГ России своих целей в полной мере добиться не удалось. Заявленное формирование единого образовательного пространства стало встречать сопротивление других участников, воспринимавших выгоду от образовательного сотрудничества как асимметричную в пользу России.

Россия пыталась взять на себя роль лидера в продвижении образовательной интеграции на постсоветском пространстве, заявляя соответствующие внешнеполитические приоритеты в официальных документах, предлагая форматы сотрудничества и инвестируя в инициативы, где предполагала играть значимую роль. Но поскольку дальнейшее углубление образовательной интеграции в формате СНГ застопорилось, а также ввиду осложнения международной ситуации Россия с 2022 г. стала декларировать географический разворот в образовательном сотрудничестве на ШОС, БРИКС, РИК. Новые разделительные линии в Евразии и отсутствие механизмов обеспечения координации образовательных политик закрепляют составной регионализм в сфере высшего образования.

Наличие нескольких пересекающихся региональных образовательных инициатив в Евразии, включая форматы без участия России, будет осложнять достижение Россией внешнеполитических задач в области междуна-

²¹ Total inbound internationally mobile students, both sexes (number) // UNESCO UIS, 2023. URL: <https://clck.ru/3LuQVp> (дата обращения: 07.05.2025).

²² Являлась членом СНГ с 1993 по 2009 г.

²³ Ассоциированный член СНГ.

родного образовательного сотрудничества и обострять конкуренцию за абитуриентов. В этой связи важно добиваться взаимовыгодных условий сотрудничества, адаптации обсуждаемых форматов взаимодействия под приоритеты партнеров и международную ситуацию, а также укрепления позиций российских вузов в странах за пределами СНГ, предъявляющих растущий спрос на высшее образование.

Список литературы

1. Дериглазова Л. В., Погорельская А. М. Целеполагание экспорта высшего образования Российской Федерации: константы и переменные // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19, № 4. С. 124–143.
2. Лебедева М. М. Международно-политические процессы интеграции образования // Интеграция образования. 2017. Т. 21, № 3. С. 385–394.
3. Лескина Н. В. Европейский регионализм в сфере образования: от Болонского процесса к Сорбонскому // Современная Европа. 2021. № 2. С. 158–166.
4. Николаев В. К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 2. С. 149–166.
5. Погорельская А. М. Экспорт услуг странами-участницами Европейского пространства высшего образования: уроки для России // Вестник СПбГУ. Экономика. 2024. Т. 40, № 2. С. 273–299.
6. Рыпневская А. С. Перспективы взаимодействия государств-участников Содружества Независимых Государств // Современная Европа. 2024. № 2. С. 203–211.
7. Титаренко Л. Г., Заславская М. И. Европейская интеграция систем высшего образования Республики Беларусь и Республики Армения // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019. № 1. С. 102–112.
8. Щипков В. А. Регионализм как идеология глобализма. М.: МГИМО-Университет, 2017. 188 с.
9. Юн С. М. Образование как сфера сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 89–92.
10. Chou M.-H., Ravinet P. The Rise of 'Higher Education Regionalism': An Agenda for Higher Education Research // The Palgrave International Handbook of Higher Education Policy and Governance / eds. Huisman J., de Boer H., Dill D. D., Souto-Otero M. London : Palgrave Macmillan UK, 2015. P. 361–378.
11. Dang Q.-A. Unintended Outcomes of the EHEA and ASEAN: Peripheral Members and Their Façade conformity // European Higher Education Area: The Impact of Past and Future Policies / eds. Curaj A., Deca L., Pricopie R. Springer, 2018. P. 401–420.
12. de Wit H. Internationalization of Higher Education in the United States of America and Europe. A Historical, Comparative, and Conceptual Analysis. Westport : Greenwood Press, 2002. 270 p.
13. Hamanaka S. The World of Overlapping Regions: Explaining Exclusionary Regionalism from a Social Psychology Perspective. IDE Discussion Paper N 835. Institute of Developing Economies, 2022. 23 p.
14. Kushnir I., Yazgan N. Shifting geopolitics of the European higher education space // European Journal of Higher Education. 2024. Vol. 15, N 2. P. 1–22. DOI 10.1080/21568235.2024.2398742
15. Longhurst K. A., Nitza-Makowska A., Skiert-Andrzejuk K. International Higher Education as Foreign Policy: Comparing the Strategies of the EU, China, and Russian Towards Central Asia // Polish Political Science Yearbook. 2022. Vol. 51, N 4. P. 111–123.
16. Minaeva E., Prostavkov I. International student recruitment and mobility in Russia: Upgrading the post-Soviet model // International Student Recruitment and Mobility in Non-Anglophone Countries / eds. de Wit H., Minaeva E., Wang L. Routledge, 2022. P. 119–142.
17. Moscovitz H., Zahavi H. The Bologna Process as a foreign policy endeavour: motivations and reactions to the externalisation of European higher education // European Journal of Higher Education. 2019. Vol. 9, N 1. P. 7–22.

18. Nye J. Soft Power and Higher Education // Forum for the Future of Higher Education (Archives). 2005. N 1. P. 11–14.
19. Panke D., Stapel S. Exploring overlapping regionalism // Journal of International Relations and Development. 2018. Vol. 21, N 3. P. 635–662.
20. Robertson S. 'Europe/Asia' Regionalism, Higher Education and the Production of World Order // Policy Futures in Education. 2008. Vol. 6 (6). P. 718–729.
21. Scheeck L. Nested Regionalism and Politics of Linkage: The EU, NATO and the Council of Europe – Case Studies for a Comparative Research Agenda // States, Regions and the Global System. Europe and Northern Asia-Pacific in Globalised Governance / eds. de Sales Marques J.L., Seidelmann R., Vasilache A. Nomos, 2011. P. 121–140.
22. Wojciuk A., Michalek M., Stormowska M. Education as a source and tool of soft power in international relations // European Political Science. 2015. Vol. 14, N 3. P. 1–20.
23. Zhakyanova A. M., Baisultanova K. C. h. The EU and the Common Central Asian Higher Education Area: The Kazakh Dimension // European Review. 2023. Vol. 32, N 2. P. 1–12.

References

1. Deriglazova L., Pogorelskaya A. Celepolaganie ehksporta vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii: konstanty i peremennye [Rationales for the Export of Higher Education by the Russian Federation: Constants and Variables]. *International Organisations Research Journal*, 2024, vol. 19, no 4, pp. 124–143. (in Russian)
2. Lebedeva M.M. Mezhdunarodno-politicheskie processy integracii obrazovaniya [International political processes of integration of education]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education], 2017, vol. 21, no 3, pp. 385–394. (in Russian)
3. Leskina N.V. Evropejskij regionalizm v sfere obrazovaniya: ot Bolonskogo processa k Sorbonskomu [Higher Education Regionalism in Europe: from Bologna Process to Sorbonne]. *Contemporary Europe*, 2021, no. 2, pp. 158–166. (in Russian)
4. Nikolaev V.K. Ehksport obrazovaniya v vuzakh Rossii v usloviyakh novoj realnosti [Exporting Russian Higher Education in the Conditions of a New Reality]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2022, vol. 31, no. 2, pp. 149–166. (in Russian)
5. Pogorelskaya A.M. Ehksport uslug stranami-uchastnicami Evropejskogo prostranstva vysshego obrazovaniya: uroki dlya Rossii [Export of services by European Higher Education Area countries: Lessons for Russia]. *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2024, vol. 40, no. 2, pp. 273–299. (in Russian)
6. Rypnevskaya A.S. Perspektivy vzaimodejstviya gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv [Prospects of Cooperation in the Commonwealth of Independent States]. *Contemporary Europe*, 2024, no. 2, pp. 203–211. (in Russian)
7. Titarenko L.G., Zaslavskaya M.I. Evropejskaya integraciya sistem vysshego obrazovaniya Respubliki Belarus' i Respubliki Armeniya [European Integration of the Systems of Higher Education of Belarus and Armenia]. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*, 2019, no. 1, pp. 102–112. (in Russian)
8. Shhipkov V.A. *Regionalizm kak ideologija globalizma* [Regionalism as the Ideology of Globalism]. Moscow, MGIMO University Publishing House, 2017, 188 p. (in Russian)
9. Yun S.M. Obrazovanie kak sfera sotrudnichestva v ramkakh Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza: problemy i perspektivy [Educational Cooperation in the Eurasian Economic Union: problems and prospects]. *Tomsk State University Journal of History*, 2017, no. 50, pp. 89–92. (in Russian)
10. Chou M.-H., Ravinet P. The Rise of 'Higher Education Regionalism': An Agenda for Higher Education Research. Huisman J., de Boer H., Dill D.D., Souto-Otero M. (eds.) *The Palgrave International Handbook of Higher Education Policy and Governance*. London, Palgrave Macmillan UK, 2015, pp. 361–378.
11. Dang Q.-A. Unintended Outcomes of the EHEA and ASEAN: Peripheral Members and Their Façade conformity. Curaj A., Deca L., Pricopie R. (eds.) *European Higher Education Area: The Impact of Past and Future Policies*. Springer, 2018, pp. 401–420.

12. de Wit H. *Internationalization of Higher Education in the United States of America and Europe. A Historical, Comparative, and Conceptual Analysis*. Westport : Greenwood Press, 2002, 270 p.
13. Hamanaka S. *The World of Overlapping Regions: Explaining Exclusionary Regionalism from a Social Psychology Perspective*. IDE Discussion Paper N 835. Institute of Developing Economies, 2022, 23 p.
14. Kushnir I., Yazgan N. Shifting geopolitics of the European higher education space. *European Journal of Higher Education*, 2024. DOI 10.1080/21568235.2024.2398742
15. Longhurst K.A., Nitz-Makowska A., Skiert-Andrzejuk K. International Higher Education as Foreign Policy: Comparing the Strategies of the EU, China, and Russian Towards Central Asia. *Polish Political Science Yearbook*, 2022, vol. 51, no. 4, pp. 111-123.
16. Minaeva E., Prostakov I. International student recruitment and mobility in Russia: Upgrading the post-Soviet model. De Wit H., Minaeva E., Wang L. (eds.) *International Student Recruitment and Mobility in Non-Anglophone Countries*. Routledge, 2022, pp. 119-142.
17. Moscovitz H., Zahavi H. The Bologna Process as a foreign policy endeavour: motivations and reactions to the externalisation of European higher education. *European Journal of Higher Education*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 7-22.
18. Nye J. Soft Power and Higher Education. *Forum for the Future of Higher Education (Archives)*, 2005, no. 1, pp. 11-14.
19. Panke D., Stapel S. Exploring overlapping regionalism. *Journal of International Relations and Development*, 2018, vol. 21, no. 3, pp. 635-662.
20. Robertson S. 'Europe/Asia' Regionalism, Higher Education and the Production of World Order. *Policy Futures in Education*, 2008, vol. 6, no. 6, pp. 718-729.
21. Scheeck L. Nested Regionalism and Politics of Linkage: The EU, NATO and the Council of Europe – Case Studies for a Comparative Research Agenda. de Sales Marques J.L., Seidelmann R., Vasilache A. (eds.) *States, Regions and the Global System. Europe and Norther Asia-Pacific in Globalised Governance*. Nomos, 2011, pp. 121-140.
22. Wojciuk A., Michałek M., Stormowska M. Education as a source and tool of soft power in international relations. *European Political Science*, 2015, vol. 14, no. 3, pp. 1-20.
23. Zhakyanova A.M., Baisultanova K.Ch. The EU and the Common Central Asian Higher Education Area: The Kazakh Dimension. *European Review*, 2023, vol. 32, no. 2, pp. 1-12.

Сведения об авторе

Погорельская Анастасия Михайловна
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра мировой политики, факультет
исторических и политических наук
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Российская Федерация, 634050, г. Томск,
пр-т Ленина, 36
e-mail: pogorelskaya@mail.tsu.ru
ORCID: 0000-0003-3003-4757

Information about the author

Pogorelskaya Anastasia Mihajlovna
Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, World Politics Department,
Faculty of Historical and Political Studies
National Research Tomsk State University
36, Lenin ave., Tomsk, 634050,
Russian Federation
e-mail: pogorelskaya@mail.tsu.ru
ORCID: 0000-0003-3003-4757

Статья поступила в редакцию **21.07.2025**; одобрена после рецензирования **14.11.2025**; принята к публикации **17.11.2025**
The article was submitted **July, 21, 2025**; approved after reviewing **November, 14, 2025**; accepted for publication **November, 17, 2025**